

Кагаров Е. Г. [Рец. на:] Герасимович А. Творящее в религии: Этюды материалистическiя истолкованiя истории религии: 1. Религия на заре культуры. СПб., 1914 // Богословский вестник 1914. Т. 1. № 4. С. 829–832 (3-я пагин.).

К Р И Т И К А.

829

III.

Александръ Герасимовичъ. Творящее въ религiи. Этюды материалистическаго истолкованiя исторiи религiи. I. Религiя на зарѣ культуры. СПб. 1914, 8^о, 146 стр., цѣна 1 руб.

Въ виду того, что авторъ самъ подчеркиваетъ въ подзаголовкѣ книжки свою материалистическую точку зрѣнiя на исторiю религiи, мы, конечно, а priori не въ правѣ ожидать отъ г. Герасимовича особенно возвышеннаго взгляда на сущность и происхожденiе религiи. Но, познакомившись съ книжкой, читатель приходитъ къ убѣжденiю, что дѣйствительность превосходитъ самыя смѣлыя ожиданiя: о человекѣ и о религiи въ книжкѣ говорится меньше всего. Впрочемъ, прежде чѣмъ обратиться къ самой книжкѣ, да будетъ мнѣ позволено привести здѣсь нѣсколько отрывковъ изъ нея, какъ примѣръ ея построенiя и духа.

„Вотъ что пишетъ Брэмъ о современныхъ обезьянахъ. Онѣ ѣдятъ все съѣдобное, и главную часть ихъ пищи составляютъ растительныя вещества: плоды, луковицы, клубни, корни, сѣмена, орѣхи, почки, листья, сочные плоды. Отъ насѣкомыхъ онѣ тоже не отказываются, а яйца и птенцы птицъ составляютъ для многихъ лакомство“ (стр. 20).

„Обезьяны“, пишетъ Брэмъ: „уничтожаютъ гораздо больше, чѣмъ могутъ съѣсть. Подъ деревьями анаркадiевыхъ намъ случилось видѣть столько зрѣлыхъ фиолетовыхъ плодовъ, что нельзя было ступить ни шагу, чтобы не давить ихъ. Подобное обилiе плодовъ замѣтно и подъ другими плодовыми деревьями“ (стр. 21).

„Уже у антропоидныхъ обезьянъ можно замѣтить эту способность концентрацiи вниманiя на опасности, исходящей отъ хищныхъ звѣрей. Напримѣръ, орангъ-утанъ съ наступленiемъ ночной темноты устраиваетъ свою самку съ дѣтенышемъ на вѣтвяхъ дерева, а самъ располагается у его корней для защиты своего семейства отъ нападенiй леопарда“ (стр. 46).

„Боязливое отношенiе къ ночи замѣтно уже у обезьянъ. Напримѣръ, шимпанзе, обычно веселые и жизнерадостные, съ наступленiемъ темноты теряютъ свою оживленность, становятся тревожны и грустны“ (стр. 50).

„Нѣкоторое суевѣрное отношеніе къ ночному свѣтилу можно намѣтить уже у обезьянъ. Брэмъ сообщаетъ, что гамарилъ—обезьяна изъ породы павіановъ... съ каждымъ поволуніемъ теряетъ свою веселость, становится печальной и неподвижной и т. д. (стр. 51).

„Если взять въ руки черепъ какой-нибудь обезьяны, хотя-бы, напримѣръ, одной изъ тѣхъ обыкновенныхъ яванскихъ обезьянъ, которыхъ показываютъ на ярмаркахъ, и сравнить его съ черепомъ любого копытнаго и хищнаго, то насъ сразу поразитъ разница въ положеніи глазъ. У послѣднихъ формъ глаза направлены впередъ, такъ что главныя оси лежатъ впереди воронкообразныхъ глазныхъ впадинъ параллельно другъ другу. Не трудно констатировать, что въ связи съ различіемъ въ положеніи глазныхъ впадинъ находятся еще другія особенности. У низшихъ млекопитающихъ—сравни, напримѣръ, черепъ собаки—мы находимъ съ каждой стороны черепа по объемистой впадинѣ, подъ которой проходитъ скуловая дуга, образованная скуловою костью (*os jugale*). Переднюю часть этого углубленія занимаетъ глазъ, тогда какъ задній отдѣлъ служитъ для помѣщенія жевательной мускулатуры. У обезьяны, напротивъ, глазная впадина вполне отдѣлена костной стѣнкой отъ задняго углубленія для мышцъ или такъ называемой височной ямки. У низшихъ млекопитающихъ можно замѣтить зачатки такого раздѣленія (такъ, напримѣръ, у кошки)“ и т. д. (стр. 73).

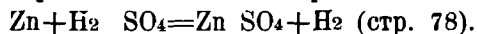
„По характеру своего питанія обезьяны относятся къ растительнояднымъ животнымъ, для которыхъ острота и отчетливость перспективнаго зрѣнія не играетъ существенной роли въ дѣлѣ добыванія пищи“ и т. д. (стр. 74).

„У нѣкоторыхъ позвоночныхъ обонятельныя доли занимаютъ почти половину всей мозговой поверхности“ и т. д. (стр. 75).

„Обонаніе не могло играть первенствующую роль въ психической жизни обезьянъ“ и т. д. (стр. 76).

Но не только обезьяны пользуются такимъ сугубымъ вниманіемъ нашего автора. Въ его книжкѣ мы найдемъ и современную картину распредѣленія хищниковъ изъ класса кошечекъ (*felidae*), и зоогеографическую картину предшествующихъ геологическихъ періодовъ (стр. 24), и описаніе кон-

фигураціи земной коры въ третичную эпоху (стр. 24, прим. 1), и описаніе зрачка хищныхъ (стр. 49), и картину растительнаго міра Европы третичнаго періода (стр. 21—22), и характеристику бизона, вилорога и другихъ животныхъ (стр. 99), и даже химическое уравненіе, выражающее реакцію при добыванія водорода дѣйствиємъ сѣрной кислоты на цинкъ:

Словомъ, это какая-то энциклопидія естественныхъ наукъ. Такова обычная манера писанья г. Герасимовича. Онъ постоянно перебѣгаетъ отъ одного вопроса къ другому, наполняетъ свою книжку множествомъ выписокъ и разсужденій, не имѣющихъ рѣшительно никакого отношенія къ темъ, цитируетъ работы Леббока, Брэма, Клаатша, Мушкетова, Иностранцева, Харузина, Тайлора, Цигена, Réville'я, Waitz'a и т. д., и т. д., такъ что зачастую нашему автору принадлежатъ только отдѣльныя фразы, помѣщенные для приданія связи написаннымъ одна на другую цитатамъ. Благодаря этому, книжка г. Герасимовича производитъ впечатлѣніе какого-то калейдоскопа, въ которомъ разноцвѣтные камешки, комбинируясь на тысячу ладовъ, даютъ пестрыя, причудливыя сочетанія. Почему авторъ на каждомъ шагу приводитъ длиннѣйшія выписки изъ различныхъ книгъ, почему онъ не излагаетъ ихъ вкратцѣ, собственными словами, мнѣ тѣмъ болѣе непонятно, что г. Герасимовичъ, повидимому, прекрасно владѣетъ перомъ и можетъ писать ярко, красиво и образно. Порою его рѣчь возвышается до настоящей поэзіи (срв., напр., стр. 50, 88—89, 131—132 и др.). У автора имѣется несомнѣнный популяризаторскій талантъ. Онъ обладаетъ обширными и разносторонними знаніями и, хотя основной матеріалистическій принципъ его книжки обнаруживаетъ крайнюю односторонность и увлеченіе, но въ книжкѣ этой можно все же найти много любопытныхъ фактовъ и мыслей.—Древнѣйшей формой религіознаго сознанія авторъ считаетъ культъ животныхъ, особенно хищниковъ (стр. 45). Первымъ благимъ божествомъ человѣка была луна, разсѣивающая ночную темноту и облегчавшая человѣку возможность борьбы съ звѣремъ (стр. 51). Тотемизмъ возникъ позже, когда человѣкъ сталъ уже охотиться на звѣря (стр. 56); тотемистическія пляски были въ живыхъ тѣлесныхъ образахъ создаваемыя теоріи охоты и борьбы со звѣрями

(стр. 66). Затѣмъ авторъ рисуетъ картину почитанія главнѣйшихъ стихій и силъ природы (стр. 77—112), излагаетъ сущность анимизма, т.-е. вѣры въ духовъ, существующихъ независимо отъ внѣшнихъ предметовъ (стр. 112 слл.). Наряду съ этимъ, по мнѣнію автора, камни и горныя вершины, останавливавшіе „суровый натискъ острозубаго врага“, должны были стать однимъ изъ самыхъ раннихъ предметовъ поклоненія (стр. 139 слѣд.). Такимъ образомъ, заканчиваетъ г. Герасимовичъ, первобытная религія есть лишь „особая форма приспособленія къ условіямъ жизни“ (стр. 145). „Творящимъ въ религіи была потребность въ созданіи теории защитно-производительной работы“ (стр. 146).

Такое, въ самыхъ общихъ чертахъ, представленіе г. Герасимовича о религіозной эволюціи, насколько я могъ установить его, устранивъ всѣ безчисленныя выписки и не имѣющія отношенія къ темъ фактическія данныя изъ области зоологіи, геологіи и палеонтологіи.

Къ недостаткамъ стиля нужно отнести и рядъ чисто фельетонныхъ выраженій, какъ, напр.: „Его Величество естественный отборъ не беретъ ихъ подъ свою высокую руку“ (стр. 18); „по строенію своихъ челюстей человѣкъ, какъ и его ближайшій зоологическій кузень(!) — антропоморфная обезьяна—принадлежитъ къ плотояднымъ животнымъ“ (стр. 19) или, напр., эта неизящная характеристика гипотезы Леббока: „klebt, leimt und kittet alles“, заимствованная изъ надписи на тубочкахъ съ синдетикономъ (стр. 58). Приведенныя выше особенности слога автора возбуждаютъ тѣмъ большее недоумѣніе, что г. Герасимовичъ, какъ я уже упоминалъ, обнаруживаетъ въ своемъ трудѣ несомнѣнный литературный талантъ и иногда чутье изящнаго.

Е. Кагаровъ.

IV.

Профессоръ Ф. И. Шмитъ. Кіевскій Софійскій соборъ. Москва 1914. 4°, 24 стр., 1 табл.

Несмотря на крупныя успѣхи, достигнутыя отечественною наукой въ области археологіи и исторіи древне-русскаго искусства, несмотря на многія цѣнныя изданія памятниковъ, учрежденіе новыхъ археологическихъ институтовъ, доступ-